

В тот вечер Цзичэнь выпил много бутылок пива в одиночестве в комнате, где хоть какое-то время пробыла она... Когда парень вернулся домой, чувствуя себя разбитым, он неожиданно увидел Цзи И. На её плечах был накинут одеяло Югуана. В тот момент, когда она вышла из комнаты его брата, он случайно наткнулся прямо на нее.

По лицу девушки сразу было понятно, что она все еще злилась на него, поэтому вместо того, чтобы ещё раз отчитать его, девушка даже не взглянула на него. Резко развернувшись обратно, она, не оборачиваясь, закрыла за собой дверь спальни Хэ Югуана.

Девушка была частым гостем в их доме, много времени проводя с его братом-близнецом, поэтому в том, что она выходила из комнаты Югуана, не было ничего особенного, хотя такое положение дел безумно злило Цзичэня. Пока он ей не мог сказать и слова, его немой брат успешно «общался» с Цзи И днями напролёт.

Как тут не ревновать?!

Но... спасала лишь одна мысль: по крайней мере, он мог часто её видеть.

Поскольку раньше они вовсе не общались, то сейчас это впервые девушка устроила ему холодный прием. И это продолжалось целых две недели... мучительных. Все это время настроение парня было хуже некуда. Он совсем не улыбался, а его друзья старались держаться от него после занятий как можно дальше, опасаясь, что случайно рассердят его и снова попадут под горячую руку. В последний раз они разговаривали насчёт Сун Чжана, но на этом всё. Их брат Чэнь теперь стал чрезмерно тихим, будто вовсе разучился говорить.

Однажды вечером, вернувшись домой, Цзичэнь поднялся наверх и услышал встревоженный голос Цзи И, разговаривавшей с Югуаном.

- Брат Югуан, ты даже не представляешь, как раздражает этот Сун Чжан! В последнее время он все время преследует меня. Сегодня он совершенно перешёл черту! Он не только обозвал меня дешёвкой, но и схватил за руку... - жаловалась девушка своему лучшему другу.

Через закрытую дверь Цзичэня не мог видеть, что происходит внутри комнаты, но с наступлением тишины, догадался, что Югуан, должно быть, письменно отвечает Цзи И на своей белой доске.

Через некоторое время снова раздался её голос:

- Спросить у Цзичэня? Но мы... не так близки, чтобы я могла попросить его...

Цзичэнь за дверью замер, превратившись в стопроцентный слух, дабы не пропустить и слова.

Югуан, должно быть, написал что-то, поскольку Цзи И вновь ответила:

- Брат Югуан... а ты... сможешь мне спросить?

Но после услышанной информации Цзичэнь и без того не стал бы ждать, пока брат попросит его о помощи. В тот момент, когда он услышал, как девушка упомянула, что Сун Чжан взял её за руку и приставал... его гнев запылал с немереной силой. Он даже не остановился, чтобы положить рюкзак, бросившись вниз и попутно звоня толстяку. По телефону парень сказал, что даже если ему придется перевернуть Сучэн вверх дном, он обязан найти Сун Чжана.

Только после полудня следующего дня Цзичэнь узнал, где находится Сун Чжан. А ведь он предупреждал его... по-хорошему, но теперь, очевидно, придётся "поговорить" по-плохому, чтобы дошло раз и навсегда.

Он не стал дожидаться, пока толстяк соберёт всю их компанию, и отправиться один.

В три часа пополудни на спортивной площадке школы «Ичжун» произошел ужасный инцидент. Красивый парень в окровавленном виде был похож на героя фильма ужасов, публично таща растрепанного Сун Чжана, где как раз на площадке проходил урок физкультуры у Цзи И.

Не обращая внимания на окружающих учеников, он поднял ногу, надавив на Сун Чжана, заставив его поклониться перед Цзи И.

- Ты... чего? - девушка стояла в шоке, как и все вокруг неё, таращась на Хэ Цзичэня.

Цзичэнь уставился прямо на Цзи И, выплюнув одно слово, адресованное его «пленнику»:

- Говори!

Избитый парень изо всех сил пытался встать, но Цзичэнь яростно пнул его, заставив закашляться. Понимая, что иного выхода у него нет, он подполз к ногам Цзи И.

Хэ Цзичэнь всё это время держал свою ногу приклеенной к спине Сун Чжана, но на этот раз он молчал. Видя, что Сун Чжан ничего не делает, он постепенно увеличил давление на его спину, заставляя его, наконец, выпалить:

- Прости, Цзи И! Прости! Прости! Прости...

Когда парень всё же извинился, толстяк, тоже находясь на площадке, принялся считать

количество извинений. Когда сумма произнесённого «прости» достигла ста, Цзичэнь, наконец, убрал ногу со спины Сун Чжана.

<http://tl.rulate.ru/book/22473/1657786>